

Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации

(заинтересованный взгляд из провинции)

Тема нашей конференции, несомненно, носит общефедеральный характер. Почему же провинциальная Дума взялась за организацию общегосударственного мероприятия?

Во-первых, когда под угрозой изъятия у субъекта Российской Федерации находится около 6 процентов его территории – в качестве первоочередных, а в перспективе – более половины его территории (присутствующие знают, что территориальные аппетиты некоторых японских кругов не исчерпываются Малой Курильской грядой, Кунаширом и Итурупом, а простираются на все Курилы и Южный Сахалин), – то этот субъект Федерации – наша область, ее население и ее представительный орган не могут оставаться безучастными.

Вторая причина состоит в практически полном отсутствии реакции Государственной Думы и других федеральных органов власти на Иркутское заявление от 25 марта 2001 года по итогам российско-японской встречи в Иркутске, на заявление Сахалинской областной Думы по этому поводу, отсутствии реакции на наши многочисленные обращения о выработке общенациональной позиции по т.н. «территориальному вопросу», на обращения областной Думы о проведении парламентских слушаний на федеральном уровне.

Проще говоря, сейчас, видимо, кроме нас, поднять этот вопрос на государственный уровень оказалось просто некому. Здесь следует сказать спасибо за помощь в организации слушаний администрации области, в которой люди не меньше, чем в областной Думе, любят свои Курилы, свой край и свою Родину.

Мы понимаем, что здесь мы не решим этот вопрос, но мы его поставим, сформулируем и внесем туда, где он и должен решаться.

Для участия в слушаниях были приглашены представители администрации президента РФ, федеральных органов исполнительной власти, фракций и комитетов палат Федерального собрания, научной общественности.

Многие из приглашенных наши предложения приняли. К сожалению, не участвуют представители Министерства экономическо-

го развития, Министерства финансов, Генерального штаба. Участвуют, но не решились выступить с докладами представители ФСБ. Мы сожалеем, что им не удалось найти баланса между централизацией и секретностью, с одной стороны, и гражданственностью и желанием высказаться, с другой. Такой баланс наверняка существует. Примером является представление докладов другими силовыми ведомствами.

Не переоценивая значение наших слушаний, мы хотим, чтобы они явились выездным подготовительным этапом для полнокровных парламентских слушаний в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации и специального заседания Совета безопасности Российской Федерации.

Мы собрались здесь для того, чтобы не продолжать публичный спор о принадлежности островов. Для нас этот вопрос решен. Он решен во время Второй мировой войны и сразу после ее окончания.

Близка к нашей и позиция ряда российских руководителей. Министр иностранных дел России И. Иванов на совещании в администрации Сахалинской области 20 февраля 1999 г. однозначно заявил: «В целом хотел бы подчеркнуть, что у жителей Южных Курил нет оснований для беспокойства по поводу якобы неопределенности их судьбы в связи с ведущимися нами переговорами с Японией. Земля, на которой вы живете, есть и останется неотъемлемой частью России» (цитируется по стенограмме выступления).

Хотелось бы привести слова президента России В. В. Путина, побывавшего на Сахалине 3 сентября 2000 г.: «Территориальная проблема существует, и ее надо обсуждать. Но Россия никому не собирается отдавать свои земли» (Губернские ведомости, № 172, 5 сентября, 2000).

Задачу этих чтений мы видим в следующем.

Во-первых, показать, что сейчас значат для России два ее района – Курильский и Южно-Курильский, сколько и как там живет людей, какие у них перспективы, какие там богатства. Упрощая – показать, чего страна, область, все мы могли бы лишиться в худшем варианте развития событий. При проведении таких слушаний в Москве мы бы не смогли обеспечить столько выступающих с мест.

Вторая задача состоит в выработке государственно-правовых механизмов нейтрализации угроз национальной безопасности.

Президентом России 10 января 2000 г. утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности (Указ президента Рос-

сийской Федерации № 24 от 10.01.2000 г. «О концепции национальной безопасности Российской Федерации»).

В числе *интересов* государства Концепция называет неизбежность суверенитета и территориальной целостности России, а также социальную стабильность (раздел 2). В числе *факторов, обуславливающих угрозы* в международной сфере:

– опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире;

– притязания на территорию Российской Федерации (раздел 3).

А основными *задачами* в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются:

1. своевременное прогнозирование и выявление угроз национальной безопасности Российской Федерации;

2. реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз;

3. обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

Существует определенное противоречие между теоретическим (концептуальным) определением угроз и практической деятельностью государства. Разве не противоречит национальной безопасности обещание, данное руководителями СССР в Совместной Декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г., передать часть территории нашей страны другой стране? Если бы это было простым конфликтом внутригосударственных правовых норм и норм международно-правовых, коллизия решалась бы по правилам, установленным статьей 15 Конституции Российской Федерации в пользу норм международно-правовых. Однако значение национального интереса для самосохранения государственности, особенно при угрозе суверенитету, территориальной целостности, т.е. сущностным характеристикам государственности, заставляет находить такие пути разрешения конфликта норм и обязательств, которые обеспечивали бы приоритет интересов государственной безопасности и не приводили бы к потере лица государства на мировой арене.

Чего хотело достичь и чего достигло советское руководство подписанием Советско-японской Декларации 19 октября 1956 года?

Эта Декларация сыграла свою положительную историческую роль, прекратив состояние войны между СССР и Японией, восстановив дипломатические и консульские отношения между двумя странами, установив ряд принципов в их взаимоотношениях, закрепив

взаимный отказ от претензий друг к другу, возникших в результате войны с 9 августа 1945 г.

Вместе с тем содержащееся в части второй статьи 9 Совместной Декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии согласие СССР на передачу Японии Малой Курильской гряды (названной в Декларации островами Хабомаи и островом Сикотан) не отвечало национальным интересам государства ни в момент заключения Декларации, и не отвечает им в настоящее время. Кроме того, обещание руководителей союзного (федеративного) государства об уступке территории за счет одного из субъектов СССР без получения предварительного согласия этого субъекта (России) на эту передачу носило антиконституционный характер, так как противоречило статье 16 действовавшей в этот период Конституции РСФСР 1937 года, предусматривавшей недопустимость изменения границ РСФСР без ее согласия.

Об отсутствии согласия России на уступку ее территории свидетельствует полученная нами справка Государственного архива Российской Федерации от 4 сентября 2001 г. № 469-Т. (Заместитель директора ГА РФ Козлова Г. А. официально сообщила: «Сообщаем, что в материалах Верховного Совета РСФСР за 1956 год сведений об официальном согласии РСФСР на передачу Японии Сикотана и Хабомаи не обнаружено»).

Полагаю, что незаконным является как подписание Декларации главой исполнительной власти СССР Председателем Совета Министров СССР Н. Булганиным, так и ее скорейшая и непродуманная ратификация Президиумом Верховного Совета СССР в декабре 1956 г. без предварительного получения в надлежащем порядке согласия заинтересованного участника Союзного государства – России (РСФСР).

В шестом номере журнала «Источник» (приложения к журналу «Родина») за 1996 год опубликованы материалы из Архива Президента Российской Федерации о том, как готовилась Советско-японская декларация 1956 года.

Из протокольной записи беседы от 17 октября 1956 г. между Н.С. Хрущевым – членом советской делегации, Первым секретарем ЦК КПСС и Итиро Коно – членом японской делегации, министром земледелия и лесоводства Японии видно, что наш государственный интерес в возможной передаче Малой Курильской гряды Японии состоял в том, чтобы оказать давление на США с целью воз-

вращения под японский суверенитет Окинавы и других территорий, находящихся под контролем США. Вот что предлагал Хрущев: *«Можно было бы в Совместную Декларацию включить пункт о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора и возвращения Японии Окинавы и других территорий, находящихся под контролем США, но помимо этого устно, без записи, договориться, что мы передадим указанные территории после заключения мирного договора и не будем связывать эту передачу с возвращением Окинавы и других территорий. Мы хотим помочь Японии добиться освобождения Окинавы и других территорий, а для этого наш вариант решения территориального вопроса был бы весьма приемлем. Япония в этом случае могла бы привести в пример Советский Союз и на этом примере мобилизовать внутреннее и международное общественное мнение на поддержку борьбы за освобождение Окинавы»* (с. 123).

Таким образом, советское руководство путем обещания передать Японии Малую Курильскую гряду пыталось нейтрализовать потенциальную угрозу от американских военных баз на Окинаве. Напомню, что советские ракетные войска стратегического назначения – как оружие сдерживания против стратегической авиации и атомного оружия США – еще не были созданы.

Достиг ли СССР своей цели? По большому счету, нет. Уже к началу 60-х годов советское руководство стало понимать, что широкие жесты по территориальным уступкам или обещания таких уступок неэффективны.

Американские авиационные и морские базы в Японии остались, и перспектив в их ликвидации не было.

В настоящее время официальное негативное отношение нашей страны к размещению американских баз в Японии изменилось. В середине мая 1997 г. министр обороны России И. Родионов подписал с руководством военных ведомств США и Японии совместные заявления о признании положительной роли японо-американской системы безопасности как фактора стабилизации в АТР. Эта система включает: Сан-Францисский мирный договор 1951 г., японо-американский договор безопасности и административное соглашение того же года и обновленное соглашение об основных направлениях оборонительного сотрудничества США и Японии 1976 г.

Можно считать, что Россия, признав японо-американский договор безопасности, косвенно становится и стороной в Сан-Францис-

ском договоре, что объективно лишает основы заявления японской стороны об отсутствии у нас права извлекать выгоды из его статьи 2 об отказе Японии от всех прав, правооснований и претензий на Южный Сахалин и Курильские острова.

Таким образом, ввиду коренного изменения как международной обстановки, так и российской оценки военных угроз, а также комплекса других факторов, отпал национальный интерес в обещании, данном в части второй статьи 9 Советско-японской Декларации 1956 г. В сочетании с юридической оценкой действий (а точнее, бездействия) тогдашних руководителей СССР по отношению к России как государственно-правового правонарушения появляются основания для денонсации этой части Декларации.

Слабость политической воли руководства СССР и Российской Федерации при президентах М. Горбачеве и Б. Ельцине, их соревнование по размыванию государственности привели к тому, что в 1990 году Б. Ельцин, будучи в Японии, выступил с так называемой «программой поэтапного решения территориального спора», представлявшей, по сути дела, курс на растянутую по времени постепенную («поэтапную») передачу части Южных Курильских островов под японский экономический и административный контроль, а М. Горбачевым в апреле 1991 г. было подписано «Совместное заявление» с японским премьер-министром Тосики Кайфу, в тексте которого впервые отмечалось наличие территориального спора по принадлежности не только Малой Курильской гряды (Шикотан и Хабомаи), но и Кунашира и Итурупа, которые в Совместной советско-японской Декларации 1956 г. даже не упоминались.

Дальнейшее соскальзывание в российской позиции было допущено в «Токийской декларации 1993 г.», содержащей двусмысленные формулировки, подогревавшие у японской стороны надежды на скорое получение под свой контроль двух крупных Курильских островов (Кунашира и Итурупа) и Малой Курильской гряды (Хабомаи и Шикотан). Продолжением той же линии были безответственные авансы, выданные Б. Ельциным японской стороне на «встречах без галстуков» в Красноярске (1997 г.) и Каване (1998 г.).

В том же русле и по той же инерции российская дипломатия подготовила Иркутское заявление 2001 г. по итогам встречи президента Российской Федерации и премьер-министра Японии.

С начала 90-х годов представительный орган Сахалинской области – сначала областной Совет народных депутатов, а затем Сахалинская областная Дума – с тревогой следил за зудом, овладевшим

Москвой – еще и еще что-нибудь продать или «разгосударствить». Мне тогда довелось быть в Верховном Совете РСФСР на слушаниях по японско-российским отношениям. Народный депутат РСФСР Глеб Якунин там во всеуслышание заявлял о необходимости продать острова Японии за 30-35 млрд. долларов («Пока дадут»). С помощью средств массовой информации началась обработка общественного мнения в этом направлении.

Видя эту опасность, Сахалинский областной Совет народных депутатов на 3-й сессии 21-го созыва 20 января 1991 года принял решение «О предстоящих визитах Президента СССР и Председателя Верховного Совета РСФСР в Японию», в котором впервые заявил, что:

1. улучшение отношений между СССР и Японией должно базироваться не на территориальных претензиях и уступках, а на основе совместного развития региона;

2. определение судьбы Курильских островов недопустимо без выражения воли их населения, в связи с чем депутаты считают невозможным изменение принадлежности Курильских островов без референдума, дающего однозначно положительный ответ одновременно на всех четырех уровнях народного волеизъявления в Южно-Курильском районе, Сахалинской области, РСФСР и СССР.

Смысл этой концепции «четырёх связанных колец» состоял в учете того, что население СССР и РСФСР можно с помощью СМИ временно оболванить и обмануть, население района – в условиях безденежья и тогдашнего товарного голода – можно подкупить. Но население Сахалинской области в этом вопросе ни обмануть, ни подкупить невозможно.

Всего за последние 10 лет (1991-2001 гг.) представительные органы государственной власти Сахалинской области более 20 раз рассматривали вопросы, связанные с экономикой, статусом Курильских островов, российско-японскими отношениями по поводу Курил.

В постановлениях областного Совета народных депутатов, а затем и областной Думы наши депутаты:

1. настойчиво добивались участия уполномоченных представителей органов государственной власти Сахалинской области при выработке решений, при обсуждении текстов договоров, при заключении соглашений и договоров, касающихся территории области и прилегающих акваторий;

2. обращались к президенту Российской Федерации, правительству Российской Федерации, в Министерство иностранных дел

Российской Федерации с просьбой о предоставлении набора документов, подписанных начиная с 1985 г., и информации о ходе и результатах переговоров с японской стороной по вопросам, касающимся Южных Курил;

3. предлагали президенту Российской Федерации обнародовать документы, принятые на высшем и правительственном уровне по вопросам российско-японских отношений, касающихся интересов жителей Сахалинской области;

4. требовали от правительства Российской Федерации полного финансирования Федеральной программы социально-экономического развития Курильских островов;

5. инициировали внесение поправок в статьи 67, 72, 102 Конституции Российской Федерации о том, что изменение части границы субъекта Российской Федерации, если эта часть совпадает с государственной границей Российской Федерации, может быть произведено только с согласия органов государственной власти субъекта Российской Федерации либо по итогам референдума, проводимого на территории субъекта Российской Федерации;

6. заявляли о некорректности применения в межправительственных документах названия «Малая Курильская гряда» под японским названием «Хабомаи», предлагали привести географические названия островов, упоминающихся в «Московской Декларации об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией» и «Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов», в соответствие с официально присвоенными им наименованиями;

7. заявляли о недопустимости использования в официальных документах и средствах массовой информации японских географических названий применительно к российским территориям;

8. настаивали на учете интересов национальной безопасности при действиях представителей государства в международных отношениях, а 19 апреля 2001 г. заявили, что если ценой предполагаемого мирного договора является уступка части территории России, то это недопустимо высокая цена, вызывающая сомнение в необходимости такого договора;

9. осуждали попытки ведения закулисных переговоров с целью передачи российских территорий иностранному государству в ущерб стратегическим, оборонным, экономическим интересам

Российской Федерации, заявляя, что эти попытки являются уголовно наказуемыми деяниями, а лица, виновные в их совершении, должны преследоваться по законам Российской Федерации.

Нам кажется очень важной в деле обеспечения национальной безопасности законодательная инициатива Сахалинской областной Думы (постановление Сахалинской областной Думы от 29.06.2001 г. № 2/11/298-3) о дополнении части первой статьи 67 Конституции Российской Федерации положением о неотторжимости территории Российской Федерации. Несмотря на лето (период отпусков), эту законодательную инициативу к началу сентября 2001 г. уже одобрили представительные органы двенадцати субъектов РФ (Московской, Томской, Новгородской, Калужской, Тамбовской, Камчатской, Тульской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Красноярского автономного округа, Республики Северная Осетия).

На этих слушаниях следует сказать и о мифах, которые сплошь и рядом распространяются центральными средствами информации и некоторыми российскими политиками. В отношении рассматриваемой проблемы опасность этих мифов – в оглуплении как всего населения, так и той его части, которая принимает в стране решения.

Вот один из этих мифов. Якобы Хабомаи – это остров. Якобы один из четырех, на которые претендует Япония.

На самом деле Хабомаи – это, во-первых, название деревни на острове Хоккайдо – центра одноименного уезда, а во-вторых, объединяющее японское название группы небольших островов, производное от прежнего административного деления Японии. В российской картографии эти острова – часть Малой Курильской гряды, куда они входят вместе с более крупным островом Шикотан.

Федеральная служба геодезии и картографии России дала нам данные о площадях островов Малой Курильской гряды. Однако сообщила, что более точные данные может дать комитет по земельным ресурсам и землеустройству Сахалинской области (письмо № 7-01-2568 от 28.08.2001 г.).

Вот последние официальные данные этого комитета, с которыми, видимо, стоит сверять статистические данные и данные в научных публикациях.

Итак, площадь острова 1) Шикотан (Сикотан) с прилегающими островами 2) Дальний (Гомэ), 3) Грига (Осима), 4) Айвазовского (Кодзима), 5) Девятый вал (Камо), 6) Средний (Комэ) и рядом безымянных островов составляет 264,13 кв. км.

Остальные острова Малой Курильской гряды (по-японски Хабомаи, а в прошлом – Суйсе): 7) остров Полонского (Тараку) – 11,57 кв. км (а в книге В. В. Аладына «Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору». – М.: БимПа, 2001. С. 12 – вдвое больше – 20 кв. км); 8) острова Демина (Харукорумосири) – 0,7 кв. км; 9) острова Осколки, включающие 10) Лисьи (Тодо) со скалами 11) Пещерная (Канакусо) и 12) Парус (Хоаки) и 13) острова Шишки (Кабутто) со скалой 14) Свеча (Росоку) – 0,2 кв. км; 15) остров Зеленый (Сибоцу) – 58,72 кв. км (Роскартография – 60,5 кв. км, В.В. Аладин – 45 кв. км); 16) остров Юрий (Юору) – 10,32 кв. км; 17) остров Анучина (Акиюру) – 2,35 кв. км (Роскартография – 2,2 кв. км, В.В. Аладин – со скалой Удивительная (Ханарэ) – 5 кв. км); 18) остров Танфильева (Суйсе) – 12,92 кв. км (Роскартография – 12,7 кв. км, В. В. Аладин – 20 кв. км); 19) остров Сигнальный (Кайгара); 20) остров Сторожевой (Хомосири или Муйка); 21) остров Рифовый (Амаги-Се) – 0,12 кв. км.

Таким образом, за, казалось бы, походя вдалбливаемым в национальное самосознание чужестранным названием Хабомаи скрывается около 20 островов и скал, имеющих собственные русские наименования.

Помимо этого к Малой Курильской гряде следует отнести 47 подводных островов-скал, открытых советскими океанологами с научного корабля «Витязь» сразу после Второй мировой войны.

Общая площадь островов Малой Курильской гряды, включая остров Шикотан, – 360,85 кв. км.

Площадь острова Кунашир – 1495,24 кв. км, а острова Итуруп – 3318,8 кв. км.

Таким образом, по данным областного комитета по земельным ресурсам и землеустройству площадь в двух районах Сахалинской области – Курильском и Южно-Курильском, на которую претендует Япония, составляет 5174,09 кв. км. По японским данным (видимо, до 1945 г.), оспариваемая площадь – 5036 кв. км. Любопытно, что в своей пропагандистской литературе Япония подчеркивает малость своих притязаний, сравнивая желаемую к получению площадь то с Байкалом, то со всей Россией. Сравним и мы. Площадь притязаний вдвое превышает площадь японской префектуры Окинава. Шикотан по своей площади на 100 кв. км. больше государства Лихтенштейн (157 кв. км). С учетом морской акватории, прилегающей к побережью оспариваемых островов, эта площадь составляет около 200 тыс. кв. км.

Второй миф, который иной раз звучит в выступлениях политико-географических дилетантов, – это миф о необитаемости островов.

На 1 января 2001 г. в Курильском районе (главным образом на Итурупе) проживает 7,9 тысячи человек.

Объем промышленной продукции еще в 1995 г. в этом районе составлял 39 млн. руб., а в 2000-м – 590 млн. руб., т. е. (в сопоставимых ценах) вырос в 15 раз. Доходы местного бюджета выросли за 6 лет более чем в 6 раз (с 25,7 до 165,5 млн. руб.), и бюджет района стал бездефицитным.

Средний размер вклада в Сбербанке на душу населения в этом районе за 6 лет вырос почти в 4 раза (с 1039 руб. в 1995 году до 3865 руб. в 2000 году), а размер средней зарплаты – более чем в 4 раза: с 1557 руб. до 6868 руб. за тот же период.

Хуже дела в Южно-Курильском районе. Население на 1 января 2001 г. составляло 6342 человека.

Объем промышленной продукции за 6 лет с 1995 г. вырос только в 4 раза – с 65 млн. руб. до 252 млн. руб. в 2000 г.

Средняя зарплата за 6 лет выросла в 3 раза (1995 г. – 1333 руб.; 2000 г. – 4161 руб.).

Доходы местного бюджета за 6 лет выросли более чем в 2 раза (1995 г. – 52,8 млн. руб.; 2000 г. – 117 млн. руб.), но бюджет района стабильно дефицитен. (2000 г. – дефицит 2,8 млн. руб.).

73 % предприятий района показывают свою убыточность.

Некоторые москвичи, бывая на Шикотане и Кунашире, видя тяжелые условия жизни, восклицают, что лучше острова отдать, чем мучить людей бесхозяйственностью. Представьте, что в Вашей квартире беспорядок. Есть два способа от него избавиться. Либо подарить квартиру соседу, который ее просит, либо самому навести этот порядок. Второй способ нам кажется предпочтительнее. И сдвиги здесь есть.

Японское влияние на Курильских островах многоканально.

Во-первых, гуманитарная помощь. В ее рамках на Шикотане построена начальная школа, смонтирован аварийный электрогенератор. На Кунашире построена пристань, убежище для чрезвычайных ситуаций, на Итурупе – аварийный электрогенератор. Безвозмездно на все указанные острова передаются автомобили скорой помощи, ультразвуковые медицинские приборы, а в отопительный период по отчаянным просьбам замерзающих жителей поставляется топливо для коммунальных нужд.

Во-вторых, в рамках безвизовых обменов, когда значительная часть курильчан уже побывала в соседней стране, а Курилы приняли тысячи японцев, идет массированная, долговременная подготовка российского населения к передаче островов во владение Японии.

Третьим каналом японского влияния является экономика незаконной добычи морских ресурсов. Браконьерят в настоящее время в основном россияне. А скупают добытое – японцы. Япония выступает снабженцем, кредитором, приобретателем незаконно добытого, хранилищем «черных» денег. Рыба, моллюски и крабы превращаются в машины, продукты, ширпотреб.

Все три названных канала влияния, особенно второй и криминальный третий содержат определенные угрозы национальной безопасности.

Способы нейтрализации этих угроз достаточно очевидны.

Во-первых, *укрепление местного самоуправления*. Потенциал для этого имеется. Это видно по Курильскому району, ставшему в 1997-2001 годах при председателе районного собрания Оськиной, наемном мэре-менеджере Подоляне экономически самодостаточным районом, не нуждающимся в гуманитарной помощи. Жители района имеют иммунитет к психологической обработке, проводимой во время безвизовых поездок.

Второй способ – это *реализация и продление на новый срок федеральной программы экономического развития Курильских островов*.

Пора заканчивать с засевшей в мозгах и уже ставшей вредной идеей о спасительной роли иностранных инвестиций. Курилам иностранцы точно не помогут. Наоборот, власть должна помочь собственным крупным и средним инвесторам, например таким, которые уже подняли Курильский район. Для этого именно им, а не иностранцам следует предоставлять право на лов рыбы в этом районе.

К национальным интересам в духовной сфере Концепция национальной безопасности России относит сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиции патриотизма (раздел 2). Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни (раздел 4 Концепции).

Это Концепция. А вот практика.

2 сентября 1945 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 3 сентября праздником Победы над

Японией». Текст указа: «В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днем всенародного торжества – Праздником Победы над Японией. 3 сентября считать нерабочим днем». (В 1947 г. указ изменили, этот день стал рабочим, но праздник не был отменен). 30 сентября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «За победу над Японией». Все эти указы действуют.

10 февраля 1995 г. Государственной Думой ФС РФ принят федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России» (32-ФЗ от 13.03.95 г.). Так как в дни воинской славы день 3 сентября почему-то не вошел, то Сахалинская областная Дума (18.09.97 г.) внесла в Государственную Думу ФС РФ законопроект о дополнении перечня дней воинской славы текстом:

«3 сентября – День победы над милитаристской Японией».

Хотя, простите, нам известно, почему праздник не был закреплен в законе. Председатель комитета по вопросам геополитики (комитета, подготовившего законопроект) А. В. Митрофанов в письме от 17.11.97 г. (исх. № 3.24./883) сообщил о своих мотивах. Вот они.

Во-первых, от субъектов законодательной инициативы не поступало предложений на этот счет. Во-вторых, потому, что Япония не объявляла войну СССР и не нападала на него. В-третьих, *якобы Япония не капитулировала перед СССР(!?)*. В-четвертых, оказывается, потому, что мирного договора между нашими странами нет и т.д.

Если уж председатель комитета по геополитике не знает, что Япония капитулировала перед четырьмя великими державами, в том числе и перед СССР, и наш представитель генерал Деревянко скрепил своей подписью акт о капитуляции Японии, то что говорить о других людях, родившихся после войны. Разве беспамятство – это не угроза национальной безопасности?

Слава богу, Государственная Дума ФС РФ приняла нашу поправку.

Но первый президент России Б.Н. Ельцин отказался подписать этот закон, чем, несомненно, нанес удар по национальному самосознанию. Его встречное предложение состояло в том, чтобы отмечать день окончания Второй мировой войны (естественно, не третьего, а второго сентября). Проще говоря, уравнять державу-победительницу, наказавшую агрессора, с этим агрессором.

Разве это по-государственному? Какая-то странная, избирательная память. О том, что острова обещали отдать, – помним.

О том, что наша армия за две недели освободила Маньчжурию и Корею, разгромила миллионную Квантунскую армию Японии и обезопасила границы нашей страны, о том, что в нормативной базе страны есть установленные праздники, что еще живы фронтовики, носящие медаль «За победу над Японией», забыли. Какой же это пример для тех, кто сейчас воюет по приказу в горячих точках...

Теперь председатель комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ генерал А. И. Николаев (письмо № Зм-1750 от 12.10.2000 г.) предлагает нам именовать праздник как «День окончания разгрома квантунской группировки войск милитаристской Японии (1945 год)».

Курильские острова к 1945 г. были превращены японцами в цепь мощных плацдармов, отсекавших доступ нашей страны в Тихий океан, послуживших базой для нападения на нашего военного союзника – США (из бухты Касатка на о. Итуруп вышла японская авианосная эскадра, учинившая разгром американского флота в Перл-Харборе 7 декабря 1941 г.). Здесь оперировал пятый флот императорских ВМС.

Известно, что всего за освобождение Южного Сахалина и Курил погибло не менее 2153 человек. Только в Курильской десантной операции погибло не менее 962 человек. Это в основном в боях за Шумшу.

Для сведения Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ сообщаем, что на Сахалине и Курилах советским войскам противостояла не Квантунская армия, а Северная территориальная армия со штабом на Хоккайдо (зона ответственности: север Хонсю, Хоккайдо, Южный Сахалин, Курилы) и пятый флот императорских ВМС. Согласитесь, не может ведь страна учреждать праздник победы над каждой из многих армий военного противника.

Год назад (02.03.2000 г. постановление № 19/4/94-2) Сахалинская областная Дума повторно внесла в Государственную Думу Федерального собрания РФ законопроект о дополнении федерального закона «О днях воинской славы» днем 3 сентября – Днем победы над милитаристской Японией.

Сохранение преемственности в нравственных ориентирах – это тоже задача национальной безопасности. Поэтому просим депутатов Государственной Думы ФС РФ внести кодификационную поправку в федеральный закон «О днях воинской славы», а президента

и правительство России – независимо от этого каждый год планировать организацию этого праздника в целом по стране.

Суммируя сказанное, считаю необходимым предложить:

1. денонсацию Государственной Думой ФС РФ части 2-й статьи 9 Советско-японской Декларации 1956 г.;

2. паритетное употребление как японских, так и российских названий одних и тех же географических объектов в российско-японских (межправительственных) документах;

3. внести в Конституцию Российской Федерации нормы о неотторжимости ее территории;

4. принятие палатами Федерального собрания РФ решений о недопустимости заключения мирного договора с Японией ценой территориальных уступок.

Все это могло бы избавить МИД от неопределенности в действиях, серьезно укрепить позиции руководителей России в сфере внешней политики, несомненно определяемой ясностью политики внутренней.

Хотелось бы пожелать нашему Министерству иностранных дел помимо вялой политики т.н. «защиты российских интересов» от действий по принципу «нас толкнули – мы упали, нас подняли – мы пошли» применять и политику продвижения российских интересов, т.е. активную политику.

Посмотрите, как результативны активная (наступательная) внешняя политика и синхронны выступления общественности Китая и Кореи. Пекин и Сеул в этом году резко осудили Токио за отказ изменить новый вариант учебников истории для школьников. В этих учебниках полувековая колонизация Кореи объявляется благом, а Нанкинская резня 1937 г. – «нанкинским инцидентом». Сеул в начале 2001 г. отозвал из Токио своего посла. Группа южно-корейских историков провела в Токио многодневную голодовку. Напуганное международным скандалом министерство образования Японии согласилось внести в новые учебники истории более ста уточнений (подробнее см. В. Овчинников. Переписывать историю нельзя // Российская газета, 11 июля, 2001).

Если бы в нашем МИДе внимательно отслеживали действия Японии, с точки зрения угроз национальной безопасности, а главное, информировали заинтересованных субъектов Федерации и координировали свои и наши действия (откровенно говоря, синхронизировали, а все намеки мы поймем), то эффективность российской внешней политики на этом направлении была бы выше.

В воздухе буквально витает мысль: «Пора бы осознать, что в основе взаимоотношений между государствами – их национальные интересы. Формальное право – всего лишь инструмент, которым обязана пользоваться власть для того, чтобы их обеспечивать» (Сергей Пыхтин, журнал «Российская Федерация сегодня». 15 августа, 2001. С. 78).

/Доклад на парламентских слушаниях в г. Южно-Сахалинске в сентябре 2001 г. Первая публикация: «Губернские ведомости» (Южно-Сахалинск), № 176, 19 сентября 2001 г./